

Цинь Ян всегда баловал Цзян Юя. Видя, что тот хочет поесть, он покупал ему еду, а затем, когда тот наедлся до того, что рот его был весь в масле, с особой заботой вытирал ему губы. Цзян Юй, беззаботный и довольный, каждый раз с удовольствием принимал услуги Цинь Яна.

Прогулявшись по городу, они нашли ювелирный магазин. Цинь Ян сначала поинтересовался ценой на жемчуг, но, увидев, что предложение не слишком выгодное, больше не стал настаивать.

Держа Цзян Юя за руку, Цинь Ян бродил по оживлённым улицам города, расспрашивая прохожих. В конце концов, они нашли крупную аптеку традиционной медицины. Цинь Ян показал корень хэшоуу, выглядящий как человеческая фигурка, средних лет мужчине. Тот, казалось, заинтересовался, долго осматривал корень, но в итоге предложил всего восемьсот юаней, не оставляя места для торга. Даже если Цинь Ян и не был экспертом, он понимал, что продавать за такую цену подтверждённый хэшоуу было бы глупо.

Цинь Ян обошёл несколько крупных аптек, но каждая из них предлагала всё меньшую сумму. В итоге он решил отказаться от идеи продажи хэшоуу.

Не сумев заключить сделку, они вернулись в деревню.

Дома Цинь Ян посадил хэшоуу обратно в бамбуковую корзину. Глядя на корень, который выглядел так же, как и раньше, он не спешил. Если это действительно ценная вещь, она обязательно найдёт своего покупателя. Орхидея «Тяньи Хэ», напротив, росла всё лучше. Когда будет время, нужно будет навести справки о ней. Что касается двадцати с лишним жемчужин, Цинь Ян специально купил немного риса, чтобы хранить их. Продавать их сейчас или позже — не имело большого значения. В конце концов, они зарабатывали на продаже раковин.

Временно отложив эти заботы, Цинь Ян снова взялся за ловлю раковин вместе с Цзян Юем, Ма Тао и Ян Юэ. Четвёрка каждый день отправлялась к реке, и в среднем зарабатывала несколько десятков юаней в день, что было весьма прибыльно.

Благодаря продаже раковин Цинь Ян не только купил удобрения для урожая, но и заказал для отца кресло с откидной спинкой. Перед каждым выходом из дома он усаживал отца в кресло, чтобы тот мог дышать свежим воздухом и греться на солнце. Отношения между отцом и сыном постепенно налаживались.

Однако в бизнесе не бывает вечной монополии. Увидев, что они зарабатывают на раковинах, другие начали копировать их идею. Многие, занимавшиеся сельскохозяйственной торговлей в городе, специально приезжали в деревню за раковинами.

В городе началась настоящая ажиотажная волна продажи раковин. Однако большинство последователей действовали бессистемно. В то время мало кто из обычных людей знал, как готовить мясо раковин, поэтому многие купленные раковины просто накапливались в корзинах, портились и гнили. Вскоре, чтобы вернуть хоть какие-то деньги, люди начали продавать их за любую цену — будь то один юань, восемь мао или даже пять мао. Главное было продать, как только находился покупатель.

Эта ситуация серьёзно повлияла на их бизнес. Даже Чжан Вэй, менеджер ресторана, который долгое время покупал у них раковины, два дня не появлялся. Принесённые раковины оставались нетронутыми, и на обратном пути их просто выбрасывали в реку, чтобы не портить. К счастью, на третий день, когда они привезли в город раковины, накопившиеся за два дня, Чжан Вэй снова появился.

Покупая раковины у других, он дважды наткнулся на испорченные, поэтому решил вернуться к ним. На этот раз он предложил установить цену в полтора юаня.

Цинь Ян, не теряя времени, согласился. Он прекрасно понимал, что этот бизнес не будет долговечным, и лучше было продать накопленные запасы как можно скорее.

На обратном пути в машине Ма Тао и Ян Юэ вздыхали и выглядели озабоченными.

— Хотя бы продали, это уже хорошо, — не выдержав, произнёс Цинь Ян, пытаясь их утешить. — Вчера ты хотел вообще выпустить их обратно в реку. Сорок юаней — лучше, чем ничего.

— Это так, но мне всё равно непрично, — Ян Юэ тяжело вздохнул и с недовольством ответил. — Почему эти люди так назойливы? Они сами себе убытки наносят, но и нас подставляют.

— Сейчас раковины трудно найти. Чтобы продавать по высокой цене, нужно иметь товар, — Цинь Ян спокойно заметил.

— Чёрт возьми, когда ты это говоришь, мне ещё больше зла хочется! — Ян Юэ, ещё больше разозлившись, ударил Ма Тао по бедру и крикнул. — Кто бы это ни был, кто разнёс слухи о том, что на раковинах можно заработать, теперь все деревни об этом знают. Все бросили работу и сидят на берегу реки, ловят раковины! Просто бесит!

Пассажиры впереди обернулись, заинтересовавшись шумом. Ма Тао толкнул Ян Юэ и сердито сказал:

— Эй, ты чего меня бьёшь?

— Ошибся, ошибся... — тут же смягчился Ян Юэ, извиняясь.

С тех пор, как они начали зарабатывать, прошло почти двадцать дней, и река стала очень оживлённой. Взрослые и дети все бросились ловить раковины, некоторые даже лезли в воду, делая её мутной. В отличие от Цинь Яна, который всегда сначала проверял обстановку, большинство людей просто накапливали раковины, боясь, что их опередят. В результате они приносили в город десятки килограммов раковин, но никто их не покупал.

Множество раковин погибло из-за небрежного обращения, а их количество в реке резко сократилось. Теперь за день можно было найти всего десять-двадцать штук. Тем не менее, они всё ещё были в выигрыше, так как за два дня накопили почти шестьдесят цзиней.

— Найдём другое занятие, оставим раковинам шанс на размножение, — Цинь Ян спокойно сказал.

Ян Юэ и Ма Тао, заработавшие немало на продаже раковин, хоть и сожалели о потере этого дела, уже считали слова Цинь Яна непреложной истиной. Ведь он не только был сильным, но и обладал дальновидностью.

— Ладно, а что будем делать?

— Не знаю, потом решим.

— ...

После этого они больше не занимались продажей раковин.

Погода становилась всё жарче, солнце палило всё сильнее. Наступил август, и урожай на полях, получивший вторую подкормку, рос особенно хорошо. Пришло время собирать овощи Цинь Яна, и нужно было успеть приготовить квашеную и острую капусту, пока стояла жара.

У других фермеров ещё оставалось месяц-два до начала уборочной, а Цинь Ян уже начал работать.

Ян Юэ и Ма Тао, рассчитывавшие на новые идеи Цинь Яна для заработка, услышав, что он собирается собирать урожай, сразу же предложили свою помощь. Они закатали рукава, взяли инструменты и отправились с Цинь Яном, Цинь Фэн и Цзян Юем на поле.

Они быстро справились с работой, чтобы Цинь Ян мог снова вести их к новым заработкам.

Летняя капуста отличалась тем, что на её листьях часто были дыры от насекомых, что делало их похожими на мешковину. Такие листья называли «рваной капустой».

Хотя выглядело это не очень привлекательно, вкус был отличным.

Два участка земли — один с капустой, другой с зеленью — каждый площадью около тридцати квадратных чжанов. Трое мужчин, вместе с Цинь Фэн и Цзян Юем, могли собрать урожай с одного участка за день. Срезанную капусту оставляли на поле, а на следующий день продолжали работу. Благодаря их помощи, работа, которая должна была занять четыре-пять дней, была завершена за два.

Сбор прошёл быстро, но самой сложной задачей оказалась транспортировка.

С одного участка собирали около трёхсот цзиней капусты, а с двух — не меньше шестисот-семисот. Для перевозки использовали лошадей, носили на себе или применяли одноколёсные тележки, сделанные из дерева, включая и сами колёса.

В деревне было мало лошадей, и они были ценными. Они были только у семьи Бао, у Чжу Чаншаня и у старого секретаря партийной ячейки Ван Лаоя. Одноколёсные тележки тоже были редкостью, так как их изготовление было трудоёмким, а сами они стоили дорого. К тому же, они скрипели и казались ненадёжными. Обычные крестьяне не могли себе их позволить и не умели их делать. К счастью, у Ма Тао была такая тележка. Его отец работал учителем в городе и мог позволить себе такую покупку.

Ма Тао не стал скупиться и, получив разрешение отца, одолжил тележку Цинь Яну, даже сказав, что если она сломается, он не будет требовать компенсации.

Так как тележка была одна, и одного человека было достаточно, Цинь Ян предложил Ян Юэ и Ма Тао отдохнуть. Однако те настояли на том, чтобы помочь упаковать капусту и перенести её к подножию дамбы.

Цинь Ян не стал отказываться и, похлопав их по плечу, молча поблагодарил.

На поле кучи капусты лежали повсюду. Пятеро быстро очистили внешние повреждённые листья, а хорошую капусту аккуратно упаковали в мешки. Мешки были большими, и в каждый помещалось около шестидесяти цзиней.

С двух участков собрали около семисот цзиней капусты, и, выбросив испорченные листья, они заполнили десять мешков. Плохие листья заняли ещё два мешка. Трое мужчин несколько раз сбегали туда и обратно, чтобы перенести капусту к подножию холма. К вечеру работа была

завершена.

<http://bllate.org/book/17698/1652203>